

Глава 327: Я вовсе не преподаватель китайского языка, что делать?

«Ой, ай!», - тело первобытного человека вздрогнуло от боли, когда его ударили по ладоням. Однако он не посмел убрать руки.

Он сдержал слезы и послушно встал на свои места после экзекуции. Каждая ладонь получила по десять ударов, и были сейчас огненно красного цвета.

Сцена напомнила пассажирам о тех старых учебных заведениях, где в древние времена наставник бил по ладони молодого ученика дисциплинарной линейкой, если тот совершал ошибки.

Но если бы вы превратили наставника в молодого человека в черной ветровке, а молодого ученика в высокого и большого первобытного человека, произошедшая сцена получилась бы довольно комичной.

Лу Фэй смотрела на первобытного человека с виноватым выражением на лице. Она и представить себе не могла, что ее смех причинит столько боли этому человеку. Если бы она знала раньше, то закрыла бы рот изо всех сил, стараясь не выдать свой смех.

«Вали отсюда, ты не получишь еду, пока не перепишешь «Трехсимвольную классику» три раза в качестве наказания», - мрачно произнес одетый в ветровку человек.

Как будто он только что получил помилование, примитивный человек потер ладони и быстро убежал ... вероятно, готовясь писать «Трехсимвольную классику».

Остальные первобытные люди смотрели на него с завистью - ему нужно было только написать «Трехсимвольную классику» всего три раза, и ему не придется оставаться здесь с этим страшным человеком, одетым в ветровку!

По их мнению он был счастливым.

В конце концов, написание текста «Трехсимвольной классики» трижды не заняло бы слишком много времени, но если бы вы остались здесь с этим человеком и совершили еще большую ошибку, вас бы подвесили на большое дерево и безжалостно избили, а ваши крики эхом разнеслись по всем окрестностям!

Одетый в ветровку человек отложил дисциплинарную линейку и, скрестив руки за спиной, направился к пассажирам.

Увидев его лицо, пассажиры обнаружили, что этот человек тоже китаец. Кроме того, он, казалось, обладал большим авторитетом среди этих первобытных людей. Это заставило

пассажиров вздохнуть с облегчением ... в таком случае, их безопасность должна быть гарантирована, так ведь?

В то же время, некоторые из болтливых пассажиров подумывали сблизиться с этим человеком, чтобы улучшить свои отношения с ним.

Но когда мужчина подошел к ним, у него было очень серьезное выражение лица, и от его тела исходило невероятное давление, так что даже самые болтливые пассажиры не решились произнести ни слова.

В первую очередь мужчина величественной походкой подошел к седовласому профессору ... старый профессор оказался ближе всех к входу.

Одетый в ветровку человек кивнул и сказал: «Привет».

Как только он услышал эти слова, старый профессор почувствовал, что его тело непроизвольно задрожало от страха. После этого он быстро ответил: «Здравствуйте, сэр».

Как ни странно, когда старый профессор поздоровался с этим человеком, он даже использовал уважительный термин «сэр». Хотя одетый в ветровку мужчина был явно моложе седого профессора!

Профессор бессознательно обратился к нему с почтительным словом из-за невидимого давления, исходящего от человека.

Одетый в ветровку человек кивнул и продолжил: «А ты ...?».

Профессор сразу же поднялся по собственной воле и смиренно сказал: «Я профессор Нань Тяньсин из Цзичуаньского университета Китая».

«Профессор университета?», - услышав это, глаза мужчины загорелись!

После этого он восторженно пожал руку профессора и сказал с улыбкой: «Итак, вы тот самый профессор Нань. Я столько о вас слышал!».

Когда мужчина улыбнулся, вся внушительная аура, исходящая от него исчезла. Казалось, что лед растаял, превратившийся в горячий источник. Все пассажиры почувствовали, что на душе им стало спокойнее, даже дышать стало легче!

Профессор Нань Тяньсин улыбнулся и кивнул... казалось, что у него все еще есть репутация в отделе ботаники биологического факультета. Даже этот человек знал о нем, и его отношение сильно изменилось после того, как он услышал его имя!

Профессор Нань Тяньсин был очень доволен этим, если бы вы были человеком, которого не интересовали деньги, вас больше интересовала бы слава! Если бы он мог сделать важное открытие и вписать свое имя в историю ... как бы красиво это выглядело.

Одетый в ветровку человек сказал с энтузиазмом: «Вы должны хорошо разбираться в обучении китайскому языку, не так ли?».

«Да! Подожди ... что?», - улыбающееся лицо профессора Нань Тяньсина застыло.

Старый профессор был в замешательстве.

Обучение китайскому языку?

Я не профессор кафедры китайского языка ... я профессор биологического факультета, отделения ботаники!

В этот момент старый профессор был очень огорчен. Так огорчился, что трудно описать словами!

«Вы появились в нужное время! Я так долго вас ждал!», - сказал одетый в ветровку человек, полный энтузиазма: «Обучение китайскому языку этих первобытных людей было настоящим испытанием для меня. Недавно я научил их пиньинь после рекомендации друга. После этого они смогли правильно изучить «Трехсимвольную классику», но когда я начал преподавать им «Литературный сборник Конфуция», эти первобытные люди снова начали делать глупые ошибки. Я до сих пор не понимаю, что не так с тем, как я их учу ...».

В конце концов, именно этот одетый в ветровку человека научил этих первобытных людей «Трехсимвольной классике»! И теперь, он собирался преподавать им «Литературный сборник Конфуция» ...?

Когда молодые пассажиры услышали эти слова, они покраснели от стыда.

Эти первобытные люди на самом деле изучали «Литературный сборник Конфуция»!

Не говоря уже об этих первобытных людях, даже те, кто родился и вырос в Китае, не изучали «Литературный сборник Конфуция» во всей его полноте! В наши дни учеников начальных и средних школ обучали лишь несколькими предложениями из «Литературного сборника Конфуция».

На самом деле, многие из присутствующих даже не закончили изучение «Трехсимвольной классики» ...

Профессор Нань Тяньсин тоже покраснел от стыда - казалось, что одетый в ветровку человек принял его за кого-то другого. Он должен был устранить это недоразумение как можно скорее!

Однако, прежде чем профессор успел объяснить ...

Одетый в ветровку человек вложил дисциплинарную линейку в правую руку профессора и сказал: «Профессор Нань! В этом случае, я оставляю задачу преподавать этим первобытным людям «Литературный сборник Конфуция» вам. Вы можете быть уверены, что я не буду относиться к вам предвзято. Прибытие на этот маленький остров в середине летних каникул, должно быть, было неприятно, но не бойтесь, если вы сможете научить этих первобытных людей всей полноте «Литературного сборника Конфуция» до конца летних каникул, я дам вам вознаграждение, которое превзойдет ваши самые смелые ожидания!».

Подождав, пока человек закончит свою речь, профессор Нань Тяньсин кашлянул и открыл рот, готовясь объяснить, что произошло недоразумение.

Однако следующее предложение одетого в ветровку человека заставил его быстро забыть об этой мысли!

«Не беспокойтесь, пока у вас в руке будет эта дисциплинарная линейка, это племя первобытных людей, насчитывающее более десяти тысяч человек, будет следовать вашим указаниям без сучка и задоринки. Вам не нужно их бояться, если кто-то не учится должным образом, вы можете избить их так сильно, как только захотите!», - после этого, думая, что профессор Нань Тяньсин все еще о чем-то беспокоится, он также добавил: «Не бойтесь, они вас не съедят».

Сердце профессора Нань Тяньсина чуть не упало в пятки - значит ли это, что если бы он не обучал этих первобытных людей китайскому языку и не имел в руке дисциплинарной линейки, то был бы шанс, что все-таки они его съели бы?

Это была довольно жуткая перспектива!

Проклятье. Разве дело не в том, чтобы научить этих первобытных людей читать и писать «Литературный сборник Конфуция», так ведь? В конце концов, я профессор престижного университета, и даже если мои знания в отношении «Литературный сборник Конфуция» не слишком глубоки, я все равно грамотный человек!

«Сэр, вам не стоит беспокоиться. С помощью всего этого я обязательно научу этих первобытных людей читать и писать, заставляя их изучать «Литературный сборник Конфуция» во всей его полноте к концу летних каникул», - стиснув зубы, профессор Нань Тяньсин заверил его.

Профессор не забывал о других пассажирах за его спиной, ведь они все вместе влипли в эту историю, и, поскольку у него были способности, он решил помочь им. Он не хотел, чтобы их

съели первобытные люди из-за того, что они «беспольны».

«Хорошо, теперь я совершенно спокоен», - одетый в ветровку мужчина кивнул и улыбнулся.

После того как он договорился с профессором, мужчина ушел скрестив руки за спиной в соседнюю соломенную хижину, которая находилась слева от сарая пассажиров. Его настроение в это время было превосходным.

Но после того как он направился к себе, он несколько смутился, подумав про себя: «Странно, почему даосский ученый Пьяное Облако (?) послал так много людей вместе с профессором? Они здесь, чтобы помочь ему, или есть еще какая то цель?».

«Наверное лучше всего мне зайти в группу «Девять Провинций (1)» и попросить разъяснений. Может быть, у даосского ученого Пьяное Солнце (?) есть какое-нибудь объяснение этому?».

Все еще пребывая в глубоком раздумье, он направился к своему жилищу.

Этот человек в черной ветровке был не кто иной, как Владелец дворца Семи Талисманов жизни. Когда он был совсем молод, он необдуманно поклялся, обещая обучить китайскому языку десять тысяч неграмотных людей.

Этот остров был именно тем, о котором он рассказывал в Девяти провинциях. Остров, где жили эти туземцы, находился посреди Тихого океана.

□□□

После того, как Владелец дворца Семи Талисманов жизни ушел, первобытные люди, которые выстроились в два ряда, сразу вздохнули с облегчением. Но когда они увидели дисциплинарную линейку уже в руке профессора, они немедленно застыли в прежних позах, выпятив грудь и высоко подняв головы. Казалось, что они действительно боялись эту дисциплинарную линейку!

Увидев реакцию первобытных людей, старый профессор и другие пассажиры тоже вздохнули с облегчением.

«Наверное все мы прекрасно понимаем, в какой ситуации мы находимся», - сказал старый профессор, с горькой улыбкой повернув голову к пассажирам.

Гао Моумоу кивнул и сказал: «Мы все видели и слышали. В таком случае, мы будем полагаться на вас, профессор. Если вам нужна будет наша помощь в обучении этих первобытных людей, просто спросите».

Старый профессор глубоко вздохнул и сказал: «Хорошо».

В это время Тубо также спросил: «Профессор, конечно же мы не очень разбираемся в преподавании, но поскольку вы профессор китайского языка, можете ли вы ответить на такой вопрос? Этот человек в ветровке сказал, что мы должны помочь этим первобытным людям изучить «Литературный сборник Конфуция» к концу летних каникул, но разве это не гонка наперегонки со временем? Учитывая ваш опыт, с какой части книги вы предлагаете начать?».

Тубо боялся, что одетый в ветровку человек разозлится, если они не смогут научить этих первобытных людей китайскому языку по «Литературному сборнику Конфуция» до конца летних каникул.

Более того, его внушительная аура была настолько сильной, что они, находясь под его давлением, даже забыли спросить его о Сун Шухане. Теперь видимо попозже он и другие должны будут снова разыскать его и все-таки расспросить о Шухане.

«...», - профессор Нань Тяньсин стоял в растерянности.

После короткой паузы старый профессор глубоко вздохнул и сказал: «Об этом ... я должен вам кое-что сказать. Я действительно профессор, но профессор биологического факультета ...».

В следующее мгновение все пассажиры застыли в изумлении, в комнате воцарилась гробовая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/826/367372>